

Старый дзен-мастер буддизма утверждал, что Бодхисаттва земли сидел на три тысячи миль под землей, чтобы стать Буддой, и что его душа не будет рассеяна, чтобы подавить живой ад, и что дьявольская религия, оставленная со времен богов и демонов, знала об этом больше.

Первое, что произошло после меча, был демон, бесчисленное множество разбросанных монахов всех основных кланов на линии до тех пор, пока расстояние не тысячи гор и рек были первыми, чтобы броситься, Юй нечетко встал на вершину волшебной Куни и уставился на жадный цвет монахов не мог не вздохнуть, какой бы мир ни был тот же, желание действительно может ослепить глаза людей.

Чем глубже пропасть, тем более уставший дьявольский кун упал в объятия неразборчивого Yu, темнота между бесчисленными монахами, которые призывали свои соответствующие сокровища сиять, вся долина была яркой и светлой сразу, и неразборчивый Yu посмотрел вверх и больше не мог видеть пейзаж выше, и недалеко Yan Ruoyu подошел к неразборчивому Yu, бледному, и сказал: "Я хотел, чтобы вы спустились с нами".

Юй неразборчиво понял смысл Янь Руоу и покачал головой: "Все в порядке, все равно все в порядке".

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, и вы должны извлечь из этого максимум пользы.

Фэн Хуа слегка нахмурился, когда облака в его рукаве подскочили до десяти миллионов культиваторов, и Шан Фэн хрюкнул от презрения, когда посмотрел на Фэн Хуа и спросил: "Что, хочешь быть святым?".

Фэн Хуа слабо ответил: "Видеть смерть и не спасать её - не моя моральная праведность".

Шан Фэн яростно засмеялась, услышав это, и уставилась на Фэн Хуа со смертельной яростью: "Тогда почему ты не смогла спасти ее!".

Спрос горного бриза заставил Фэн Хуаджина замерзнуть на месте, облака рассеялись, горные камни обрушились, повторился плач, Тан Цзытун Сюаньси и другие с железной кавалерией за ними бросились в скальные стены развалин, пробитые 36 земной яростью.

Только реальные люди Фэн Хуа стоят в растерянности.

Mountain Wind взлетел на упрямую скалу, перевернулся и прыгнул на скалу, чтобы забраться в развалины пещеры, уставившись на Первого Святого Сына этой Куньлунской горы и в ту же минуту сказал: "Если ты действительно чувствуешь себя обязанным, то найди эту вещь для неё".

Первое, что тебе нужно сделать, это увидеть лицо красивого юноши, который стоит вдалеке и чувствует внезапные превратности его лица.

"Бодхисаттва, я приведу тебя в ее могилу, и любой, кто встанет у меня на пути, должен умереть."

Оригинальная конфуцианская аура слов реального человека Фэн Хуа упал, истинное тело Ци вдруг стало холодно, невидимый меч намерение от кончиков пальцев внезапно появился, меч Ци вокруг пальцев мгновенно расширился первоначально небольшая дырка, Ю. неразборчиво посмотрел в момент шока, кто бы мог подумать, что меч в этом мире путь настолько ужасен,

молодые люди были обучены невидимый меч.

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, второе, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, а третье, что вам нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы.

Тоннель был длинным, и в тот момент, когда толпа вышла из него, сцена перед ними повергла толпу в полный шок.

Тридцать шесть каменных столбов гордо стоят в горах, на каждом столбе десять миллионов цепей, заковытающих дракона в ловушку, глаза дракона открыты, но тело давно превратилось в гниль, эти древние мудрецы, заключенные в тюрьму древним драконом, давно истощены и умерли, но тело мертвого дракона все еще находится в ловушке на вершине столбов, только единственная оставшаяся пара мертвых глаз холодно презрительно презирает всех существ на небесах.

Монахи, вышедшие из толпы, упали в зал под столпом дракона тридцать шесть, и там уже были нетерпеливые монахи, которые взлетели на столб дракона.

Тот, который шел позади Ю неразборчиво хмурился на столбе дракона, который был высоко в облаках, и тот, который шел перед ним, Yan Ruu, казалось, хотел попробовать свою руку на нем, и вдруг Ю неразборчиво уставился, и Yan Ruu, который собирался лететь вверх по столбу дракона, снесло вниз.

Старик Чен, с другой стороны, также воспринимал что-то, окружающий хаос не видно повсюду, руны и заклинания сломаны, но с древним духом, Янь Ю Ю был заблокирован лицом недовольства, но не ждали, пока она скажет что-нибудь, столб дракона выше начал слышать порыв плача, первоначально только скелет небесного дракона вдруг издал рев нежелания, бросился к мирянам этот рев дракона непосредственно потрясены пятью органами повреждены, рот полный обратной крови вылилась, упали со столба дракона, кто-то снизу, чтобы поймать этих мирян, обнаружили, что эти миряне уже давно пустые глаза, руки и ноги холодные, лицо, кажется, посыпали толстым слоем мороза.

Любопытный горный ветер издали согнулся и посмотрел на лежащее на земле мертвое тело, затем с интересом посмотрел на столб дракона над головой и пробормотал: "Морозный дракон, это древний вид, существовавший десятки тысяч лет назад, боюсь, что сейчас только в четырех морях от долины дракона есть такой дракон, но он вызывает восхищение у этой группы людей, драконья душа бледного дракона в течение тысячи лет, так что осмеливайтесь подняться, действительно".

Шанфэн напевал несколько раз, его взгляд упал на Юй неразборчивый, только чтобы увидеть, что Юй неразборчивый также намеревался подняться, спешно кричал: "Этот мальчик, все смотреть так много людей упали, вы все еще подниматься, вы не хотите умирать?"

Когда я увидел его в первый раз, это было очень хорошо.

Душа дракона может нападать только на существа с душой, но она не имеет много убийственной власти над бездушными вещами.

Окружающие монахи предлагали сокровищное оружие, чтобы взорвать кости дракона на вершине столба дракона в надежде, что они смогут разбить что-нибудь вниз.

Сваи драконьих костей упали, люди внизу начали карабкаться безумно, Сюань Ди, который увидел все это издали, покачал головой в сожалении, Тань Цзытун увидел Сюань Ди с видом сожаления и спросил: "Старший брат, почему ты вздыхаешь?".

Сюань Ди бледно сказал: "Культиваторы мира все еще жадны, как волки, так как же можно не трогать мирских смертных"?

Тан Цзытун сузил глаза и сказал: "Брат, мне жаль слышать, что слабые и сильные едят слабых, но в мире сотни миллионов живых существ". В этом мире не так уж и много одаренных людей. Только из-за удивления его скелета он был принят в Бессмертный Сект.

Вечно жившая Сюань Ди нахмурилась и сказала: "Какая софистика есть в моем брате? Если мир находится в хаосе, как я могу противостоять своему предку, как я могу следовать учениям горной дороги Куньлунь"?

Тан Цзытун выпустил холодный смех и перевернул руку, чтобы открыть ладонь, миниатюрное благоприятное облако, висящее над ладонью.

Тан Цзытун уставился на Сюань Ди и сказал: "Для смертных мы все бессмертные, которые превращают наши руки в облака и дождь на наших руках, для тех, кто разделяет тот же путь, мы бессмертные солдаты, которые упорно просят дорогу.

Эти два человека принадлежат к разным династиям, но они имеют одну и ту же родословную, но один из них является хозяином середины, а другой - хозяином убийства и борьбы.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не уверен, сможет ли он это сделать, но он сможет это сделать".

<http://tl.rulate.ru/book/40412/875571>